

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2004 № 258

СОДЕРЖАНИЕ

- 327-335 Сравнение рационов и кормового поведения сороки *Pica pica* и галки *Corvus monedula* в гнездовое время.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 335-346 К характеристике осеннего населения птиц поймы Двуболья.
Д. О. ЗАМЯТИН, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 347-351 Размещение гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в Карелии. Т. К. МАСЛЕННИКОВА
- 351-353 Первая встреча веерохвостой цистиколы *Cisticola juncidis* в Уссурийском крае.
Е. А. ВОЛКОВСКАЯ-КУРДЮКОВА
- 353-354 О находке лугового луня *Circus pygargus* в окрестностях Норильска.
А. А. РОМАНОВ, С. В. РУПАСОВ
- 354-355 Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в окрестностях Санкт-Петербурга зимой 1992/1993 гг.
А. В. МАНУХОВ
- 355-359 О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas*. В. П. БЕЛИК
- 359 Случай нападения гадюки *Vipera berus* на гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Э. А. ИРИСОВ

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологический факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIII
Express-issue

2004 № 258

CONTENTS

- 327-335 Comparison studies of food and feeding behaviour in the magpie *Pica pica* and the jackdaw *Corvus monedula* during breeding season. I. N. PROKOFJEVA
- 335-346 To autumn bird population of river plain of Dvuobie. D. O. ZAMIATIN, S. P. PASKHALNY
- 347-351 The winter wren *Troglodytes troglodites* nest distribution in Karelia. T. K. MASLENNIKOVA
- 351-353 The first record of the fan-tailed warbler *Cisticola juncidis* in Ussuriland. E. A. VOLKOVS KAYA - KURDIUKOVA
- 353-354 The record of the Montagu's harrier *Circus pygargus* near Norilsk. A. A. ROMANOV, S. V. RUPASOV
- 354-355 The record of the snowy owl *Nyctea scandiaca* near St.-Petersburg in winter 1992/1993. A. V. MANUKHOV
- 355-359 On collapse of the stock pigeon *Columba oenas* population in Eastern Europe. V. P. BELIK
- 359 On predation of *Vipera berus* on eggs of *Carpodacus erythrinus*. E. A. IRISOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Сравнение рационов и кормового поведения сороки *Pica pica* и галки *Corvus monedula* в гнездовое время

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 11 апреля 2004

В настоящей статье приводятся сведения о кормовом режиме сороки *Pica pica* и галки *Corvus monedula*, которые являются одними из самых обычных и многочисленных врановых птиц. Их питание изучено относительно неплохо, но трофические связи у них настолько обширны и разнообразны, что в характеристики этих связей необходимо ещë вносить уточнения. Некоторые сведения о питании этих птиц мы уже опубликовали (Прокофьева 1976, 1978, 1984), но в очень кратком виде, тогда как эти птицы заслуживают большего внимания, поскольку они оказывают определённое воздействие на других животных и небезразличны для человека.

Питание сорок и галок мы изучали на юге Ленинградской области в 1955-1970 гг., в основном с помощью наложения птенцам шейных лигатур. От сорок получены 102 порции корма, содержимое 8 желудков птенцов и слётков и 1 погадка. Что касается галок, то нам удалось подвергнуть анализу тоже 102 порции пищи и ещë содержимое желудка одного слётка. Всего под наблюдением было 5 гнёзд сорок и 2 гнезда галок.

Пища птенцов сорок содержала больше всего насекомых, хотя родители приносили в гнёзда и других беспозвоночных, позвоночных животных, растительный корм и пищевые отбросы (табл. 1).

Из насекомых предпочтение отдавалось жукам, главным образом видам сем. Curculionidae (*Phyllobius calcaratus*, *Sitona* sp., *Omias* sp. и др.). На их долю приходилось 20.1% от всех объектов животного корма. В значительно меньшем количестве использовались в пищу жуки из семейств Elateridae (*Selatosomus aeneus*, *Corymbites cupreus*, *C. pectinicornis*, *Melanotus* sp., *Lacon murinus* и др.), Carabidae (*Platynus* sp., *Platysma coerulescens*, *Amara* sp., *Carabus cancellatus tuberculatus*, *Harpalus* sp. и др.), Chrysomelidae (*Melasoma vigintipunctatum*, *Criptocephalus* sp.), Scarabaeidae (*Geotrupes stercorarius*, *Melolontha hippocastani*, *Cetonia aurata*), Cantharididae (*Cantharus rufa*), Staphilinidae (*Staphilinus* sp. и др.), Dytiscidae (*Ilybius* sp., *Hydaticus transversalis* и др.), Silphidae (*Oiceoptoma thoracica*), Cicindelidae (*Cicindela hybridae*), Cerambycidae (*Eodinus interrogatorius*), Histeridae и др. Однако преобладание жуков в пище птенцов имело место не во всех гнёздах, поскольку в случаях гнездования вблизи водоёмов птенцы получали много личинок ручейников и моллюсков (Прокофьева 1976). Тем не менее отметим, что другим исследователям тоже приходилось находить большое количество жуков в пище птенцов этого вида (Елисеева, Хватова 1957; Эйгелис 1964; Иноземцев 1965; Пузанкова, Кашкаров 1973; Петрусенко, Сулик 1977; Сметана 1977; Яминский, Козулин 1979; Kristin

1988; Martinez *et al.* 1992). Ручейников птенцы получали несколько реже, чем жуков. Они были представлены в основном личинками. Жуки и ручейники оказались излюбленной пищей сорок в районе исследований. Третье место занимали моллюски (*Anisus* sp. и др.). На долю этих групп беспозвоночных приходилось свыше 80% от всех объектов животного корма.

Что касается прочих насекомых, то птенцы сорок получали их редко. Иногда родители добывали для птенцов веснянок (*Nemura variegata*), значительно реже двукрылых (виды сем. *Muscidae*, *Chilosia* sp., *Rhagio scolopaceus*, *Empis tessellata*, *Thereva* sp. и др.) и совсем редко — чешуекрылых (представителей семейств *Noctuidae*, *Psychidae*, *Pyralididae* и *Sphingidae*, *Charaeas graminis*, *Argynnис* sp. и др.), клопов из сем. *Pentatomidae*, перепончатокрылых (виды из сем. *Tenthredinidae*, *Apis mellifera*, *Eucera* sp., *Pseudovespa vulgaris*), подёнок (*Ephemera vulgata*, *E. ignata*), прямокрылых (*Acridinae*) и стрекоз (*Lestes* sp.).

Необходимо отметить, что по наблюдениям других исследователей, соотношение основных групп насекомых в рационах птенцов сорок иногда бывает несколько иным. Так, в одних случаях птенцы получают больше всего чешуекрылых (Owen 1956), в других — прямокрылых (Молонов 1985).

Таблица 1. Состав животного корма птенцов сороки *Pica pica*
по данным анализа 111 образцов корма

Таксоны	Количество экземпляров	
	Абс.	%
Insecta	452	81.6
<i>Coleoptera</i>	214 имаго, 3 личинки	39.2
<i>Trichoptera</i>	9 имаго, 160 личинок, 1 куколка	30.7
<i>Plecoptera</i>	23	4.1
<i>Diptera</i>	14	2.5
<i>Lepidoptera</i>	2 имаго, 6 гусениц, 1 куколка	1.6
<i>Ephemeroptera</i>	7	1.3
<i>Hymenoptera</i>	4	0.7
<i>Heteroptera</i>	3	0.5
<i>Orthoptera</i>	2 личинки	0.4
<i>Odonata</i>	1	0.2
<i>Insecta indet.</i>	2	0.4
<i>Myriopoda</i>	3	0.5
<i>Aranei</i>	27	5.0
<i>Isopoda</i>	2	0.4
<i>Oligochaeta</i>	2	0.4
<i>Mollusca</i>	60	10.8
<i>Amphibia</i>	3	0.5
<i>Reptilia</i>	1	0.2
<i>Aves</i>	1	0.2
<i>Mammalia</i>	2	0.4
Итого:	553	100.0

Прочие беспозвоночные (многоножки, мокрицы и дождевые черви) были представлены в рационе птенцов единичными экземплярами. Исключением являлись пауки, на долю которых прошлось 5.0% от всех съеденных животных. Позвоночных животных сороки давали птенцам тоже редко. Мы изъяли у последних всего 3 травяные лягушки *Rana temporaria*, 1 живородящую ящерицу *Lacerta vivipara*, 1 птенца какого-то дрозда *Turdus* sp., 1 землеройку *Sorex* sp. и 1 мышевидного грызуна.

Наряду с животным кормом, в пище птенцов был и растительный. В полученном материале мы обнаружили 30 зёрен овса *Avena sativa*, 27 — ячменя *Hordeum vulgare*, 16 — пшеницы *Triticum aestivum* и 10 зёрен неопределённого нами культурного злака. Кроме того, 9 образцов корма содержали всходы растений и 1 — растительные волокна. В то же время, хотя летом сороки иногда добывают ещё семена сорняков (Тима 1960), нам они в рационе птенцов не попадались.

Помимо животного и растительного корма сороки приносили птенцам различные пищевые отбросы, причём иногда в большом количестве. Правые исследователи, которые считают, что получаемая выводками пища сильно варьирует в зависимости от расстояния гнёзд от жилья человека (Balança 1984a,b). Поэтому если гнёзда сорок распологаются вдали от населённых пунктов, птенцы обходятся совсем без корма антропогенного происхождения (мы вели наблюдения за одним таким гнездом); если же жильё человека находится близко, то пищевые отбросы включаются в рацион птенцов довольно часто. Как мы уже писали (Прокофьева 1976), нам удалось обнаружить эту пищу в 65 образцах корма, причём 35 состояли исключительно из неё. В состав этой пищи входили хлеб, варёный картофель, мясо, сало, рыба, колбаса, сваренные вскрутое яйца, яичная скорлупа, макароны, варёная фасоль и т.п. Всё это было установлено во время работы в урочище “Железо”, где проходили практику студенты Санкт-Петербургского педагогического университета. Познакомившись с меню в студенческой столовой, можно было заранее предсказать, какая пища появится в рационе сорочат спустя несколько часов после завтрака, обеда или ужина.

К сказанному добавим, что иногда могут попадаться в рационе птенцов куски падали (Кадочников 1960), но нам их обнаруживать не приходилось.

Таким образом, корм, приносимый сороками птенцам, очень разнообразен. Недаром их считают всеядными птицами. Правда, способы кормодобывания этих птиц несколько ограничены тем, что они разыскивают пищу в основном на земле и у воды и игнорируют мелкую добычу, которую им трудно брать своими относительно крупными клювами.

Взрослые сороки, судя по литературным данным, питаются примерно такой же пищей, что и птенцы. Однако в разных местностях питание этих птиц имеет свои особенности. Так, некоторые исследователи считают, что в гнездовой период их пища состоит почти исключительно из насекомых (Константинов 1971). Однако мы, изучив питание птенцов, пришли к выводу, что сороки добывают в гнездовое время очень разнообразную пищу. Что касается добычи насекомых, то здесь результаты исследований других орнитологов совпадают с нашими. Речь идёт о поедании большого количества жуков (Голов, Осмоловская 1955; Гаврилов 1958; Иноземцев 1965). О разорении же гнёзд других птиц высказываются самые разные точки зре-

ния. Согласно одной из них, вред, который причиняют сороки разорением гнёзд, явно преувеличен (Таращук 1953), согласно же другой, хищничество сорок в период размножения птиц нередко принимает ощутимые размеры (Гаврилов, Родионов 1965). Мы обнаружили в пище птенцов сорок только одного птенца, однако нельзя забывать о том, что когда сорока находит гнездо с яйцами, то содержимое яиц нередко выпивает, и тогда доказать разорение гнезда именно ею очень трудно. Наряду со сказанным отметим, что падаль сороки не только приносят птенцам, но и питаются ею сами (Кекилова 1969).

Таблица 2. Состав животного корма птенцов галки *Corvus monedula*
по данным анализа 103 образцов корма

Таксоны	Количество экземпляров	
	Абс.	%
<i>Insecta</i>	1885	94.2
<i>Coleoptera</i>	1195 имаго, 102 личинки	64.7
<i>Diptera</i>	37 имаго, 168 личинок, 182 куколки	19.3
<i>Lepidoptera</i>	30 имаго, 99 гусениц	6.8
<i>Hymenoptera</i>	15 имаго, 9 личинок	1.1
<i>Orthoptera</i>	1 имаго, 20 личинок	1.0
<i>Heteroptera</i>	14	0.7
<i>Trichoptera</i>	7 личинок	0.3
<i>Odonata</i>	2 нимфы	0.1
<i>Mecoptera</i>	1	0.05
<i>Dermoptera</i>	1	0.05
<i>Homoptera</i>	1	0.05
<i>Insecta indet.</i>	1	0.05
<i>Aranei</i>	100	5.0
<i>Myriopoda</i>	1	0.05
<i>Mollusca</i>	2	0.1
<i>Oligochaeta</i>	14	0.65
Итого:	2002	100.0

В отличие от сорок, галки при выкармливании птенцов используют насекомых в значительно большем количестве (табл. 2). При этом они тоже поедают много жуков. Больше всего в пище их птенцов встречено щелкунов Elateridae, причём не только взрослых, но и личинок (*Selatosomus aeneus*, *Agriotes sputator*, *Agriotes lineatus*, *Athous* sp., *Prosternon tessellatum*, *Lacon murinus*, *Corymbites pestinicornis*, *Denticollis* sp., *Limonius aeruginosus* и др.), а также долгоносиков Curculionidae (*Chlorophanus viridis*, *Phyllobius oblongus*, *Tanymecus palliatus*, *Cleonus piger*, *Peritelus flamilialis*, *Phytonotus* sp. и др.). Значительно реже галки давали птенцам хрущей Scarabaeidae, главным образом *Phyllopertha horticola*, а также иногда *Aphodius* sp., *Geotrupes* sp., *Anomala dubia*, *Cetonia aurata* и т.п. Изредка птенцы получали также представителей семейств Carabidae (*Platysma coeruleescens*, *Ophonus pubescens*, *Harpalus* sp., *Platynus* sp., *Clivina fossor* и др.), Silphidae (*Silpha* sp. и др.), Chrysomelidae (*Cassida nebulosa* и др.).

losa, *Donacia* sp.), Melandryidae (*Scotodes annulatus*), Staphilinidae, Hydrophilidae (*Sphaeridium bupustulatum*), Dytiscidae, Trogidae (*Trox sabulosus*) и др. Следует отметить, что жуки являются излюбленной пищей галок, видимо, не только в районе наших исследований, но и в других местах. Подтверждением этого являются результаты аналогичных исследований других орнитологов (Поливанова 1957; Приедитис 1958; Эйтгелис 1958; Folk 1967; Kamiński 1984; Родионова 1996). Только в отдельных случаях жукам отводится второе место в питании птенцов после прямокрылых (Сметана 1977, 1978).

Если в пище сорок следующее за жуками место занимали ручейники, то галки добывали этих насекомых редко, но зато часто охотились за двукрылыми. Правда, птенцы получали последних примерно в 3.5 раза реже, чем жуков, но по сравнению с другими видами животного корма их было довольно много. Из двукрылых предпочтение отдавалось журчалкам Syrphidae (*Eristalis* sp., *Chilosia* sp. и др.), но не крылатым формам, а в основном личинкам и куколкам. Одновременно галки добывали иногда ещё двукрылых из семейств Tabanidae (*Tabanus* sp., *Chrysotozona* sp.), Empididae (*Empis tessellata* и др.), Asilidae (*Asilus* sp. и др.), Tipulidae, Therevidae (*Psilocephala ardea*), Chironomidae, Larvivoridae, Muscidae и т.п. Чешуекрылыми птенцы галок питались намного реже, чем двукрылыми, но тем не менее эта группа насекомых в их рационе была представлено очень разнообразно. Достаточно сказать, что в пище птенцов были обнаружены представители семейств Noctuidae (*Charaea graminis*, *Hadena* sp., *Leucania* sp. и др.), Tortricidae, Geometridae, Nymphalidae (*Melitaea* sp.), Sphingidae (*Macroglossum stellatarum*), Hesperiidae, Erinnidae, Pieridae, Satyridae и др. При этом, за исключением 4 экземпляров, все они были на стадии гусеницы. Перепончатокрылых оказалось в рационе птенцов совсем немного. Это представители семейств Formicidae (*Formica rufa*), Pamphiliidae, Apidae (*Halictus* sp.) и Tenthredinidae. То же самое можно сказать и о прямокрылых (*Acridium* sp. и др.), клопах из семейств Pentatomidae (*Eurydema oleracea* и др.), Miridae (*Stenodema* sp.) и др., стрекозах из сем. Libellulidae, ручейниках, скорпионовых мухах (*Panorpa communis*), уховёртках (*Forficula* sp.) и равнокрылых.

Помимо насекомых, галки добывали ещё дождевых червей, моллюсков, многоножек и пауков, но лишь последние играли заметную роль в питании птенцов. Отметим, что моллюсков в птенцовом корме галок было очень мало, тогда как для птенцов сорок это был самый обычный корм. Впрочем, этому не стоит удивляться, поскольку сороки гнездились вблизи водоёмов.

Интересно, что за всё время наблюдений за питанием птенцов галок нам ни разу не удалось отметить поедание позвоночных животных. Этим питание птенцов галок заметно отличается от такового сорок. Впрочем, известно, что галки всё же могут иногда разорять гнёзда других птиц, хотя делают это реже, чем сороки. Мы уже писали о том, что однажды нам удалось про наблюдать, как эти птицы уничтожали кладку певчего дрозда *Turdus philomelos* (Прокофьева 1984). В литературе можно встретить сведения и о разорении галками гнёзд скворцов *Sturnus vulgaris*, воробьёв и других птиц (Feliksiak 1965; Федянина 1977).

Что касается растительного корма, то галки потребляли его в большем количестве, чем сороки. Поскольку мы получили почти одинаковое коли-

чество материала по питанию птенцов галок и сорок, то приводимые ниже цифры относительно количества растительной пищи в рационе галчат вполне можно сравнивать с аналогичными цифрами, полученными для птенцов сорок. Мы уже сообщали о том, что в изъятой у птенцов галок пище содержались 379 зёрен овса, 254 зерна пшеницы, 20 горошин (*Pisum sativum*), 2 семени сосны *Pinus sylvestris*, 107 еловых (*Picea abies*) хвоинок и 6 почек деревьев; всё это находилось в 63 образцах корма (Прокофьева 1984).

Пищевые отбросы были обнаружены только в 2 порциях корма. Часто добывать их галки не могли, т.к. гнедились вдали от поселений человека. Поэтому было бы неправильным сравнивать количество пищевых отбросов в рационах бывших под наблюдением галок и сорок, поскольку гнёзда последних находились в совсем других условиях, чем галочки, а именно, вблизи населённых пунктов. Однако в литературе можно найти сведения о том, что галки отнюдь не игнорируют этот корм, если он имеется в наличии. При этом, когда объём его в рационе птенцов увеличивается, то, естественно, в нём заметно уменьшается доля насекомых (Unger, Peter 2002).

Помимо сказанного отметим, что некоторые порции пищи содержали, наряду с кормовыми объектами, также камешки и комочки земли.

Таким образом, для птенцов галок характерен смешанный рацион с преобладанием жуков и зёрен злаков над другими видами корма. Очевидно, что случаи, когда галки выкармливают своих птенцов одними только насекомыми, очень редки, хотя и о них всё же есть упоминания в литературе (Тима 1960).

Взрослые галки, как и птенцы, в гнездовое время едят в основном насекомых (Сагитов, Бакаев 1980). В их желудках в это время иногда находили исключительно жуков, а именно, щелкунов (Иноземцев 1965). Нам же удалось обнаружить в желудке одной галки, убитой 2 июня, 80 долгоносиков *Phyllobius* sp., 1 золотистую бронзовку *Cetonia aurata* и остатки зёрен овса. Таким образом, можно говорить о том, что взрослые галки питаются такой же пищей, что и их птенцы.

Места сбора корма у галок — это, как правило, открытые пространства, а именно, поля, луга, огороды, речные поймы, опушки и дороги, тогда как сороки только часть времени проводят вне леса, поскольку бывают заняты поисками пищи в самом лесу (Иноземцев 1965; Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 1984).

Нельзя не согласиться с тем, что сороки добывают пищу преимущественно с поверхности земли, однако они могут кормиться также и среди высокой растительности (Holyak 1974). Иногда эти птицы роются в лесной подстилке (Чаликова 1992), в пищевых отбросах, а случается, и ищут гнёзда птиц (Deckert 1980). Нам не раз приходилось видеть, как сороки обследовали пищевые отбросы, когда их было много, выбирая то, что особенно им по вкусу, и то, что больше всего подходит для птенцов. Галки же, как и сороки, часто склёвывают корм с поверхности почвы, но, как это наблюдали другие исследователи, иногда ещё раздвигают траву клювом и даже подпрыгивают вслед за летящей добычей (Lockie 1955, 1956).

Несколько слов следует сказать и о том, какое хозяйственное значение имеют галки и сороки в период гнездования. Что касается галки, то большинство исследователей обращает внимание на то, что она приносит много

пользы, поедая большое количество вредных насекомых сама и скармливая их птенцам (Успенский 1959; Прокофьева 1984). И действительно, в пище её птенцов мы обнаружили вредных насекомых в 5 раз больше, чем полезных. Что же касается сороки, то аналогичные расчёты мы не приводим, т.к. бывшие под наблюдением пары этих птиц гнездились вблизи населённых пунктов, где было много пищевых отбросов, и одновременно около реки, что давало им возможность в большом количестве добывать представителей водной фауны. Поэтому насекомых в пище их птенцов было не так уж много. Впрочем, следует отметить, что птенцы сорок всё же иногда поедали вредных насекомых, в том числе майского хруща *Melolontha hippocastani*, а также долгоносиков и щелкунов, часть из которых является вредителями. Другие исследователи придерживаются по этому поводу отнюдь не одинаковой точки зрения. Большинство считает сороку полезной птицей (Померанцев 1926; Будниченко 1950; Таращук 1953; Бабенко 1954; Gynrkó *et al.* 1957; Булавинцев 1972), другие же — вредной, т.к. она разоряет гнёзда разных птиц (Успенский 1959; Гынгазов 1962).

Литература

- Бабенко Л.А. 1954. Хозяйственное значение птиц семейства вороновых в Приднепровской лесостепи // *Тез. докл. 3-й экол. конф.* 4: 25-30.
- Будниченко А.С. 1950. К экологии и хозяйственному значению кобчика и других птиц в полезащитных лесонасаждениях // *Зоол. журн.* 29, 2: 97-108.
- Булавинцев В. 1972. Везде ли вредна сорока? // *Охота и охот. хоз-во* 11: 27.
- Гаврилов Э.И. 1958. (О питании сороки): обзор поступивших в редакцию заметок и сообщений // *Природа* 8: 105.
- Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. 1965. О гибели птичьих гнёзд // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 81-82.
- Голов Б.А., Осмоловская В.И. 1955. Биология и хозяйственное значение сороки в естественных и искусственных лесных насаждениях юго-востока Европейской части СССР // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 46: 257-273.
- Гынгазов А.М. 1962. Питание птиц и их хозяйственное значение в районе Новосибирского водохранилища // *Учён. зап. Томск. ун-та* 44: 158-166.
- Елисеева В.И., Хватова Л.П. 1957. Данные о питании некоторых птиц в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Тр. Центрально-Чернозёмного заповедника* 4: 86-109.
- Иноземцев А.А. 1965. Особенности питания врановых птиц в Подмосковье // *Орнитология* 7: 309-317.
- Кадочников Н.П. 1960. Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской области и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* 15: 225-316.
- Кекилова А.Ф. 1969. К питанию вороновых птиц Прикопетдагских районов Туркмении // *Материалы 5-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад: 279-282.
- Константинов В.М. 1971. Экология некоторых синантропных видов врановых птиц. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-33.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Молонов В.Б. 1985. О питании гнездовых птенцов сороки в Западном Забайкалье // *Экология и население птиц*. Иркутск: 104-108.
- Петрусенко А.А., Сулик В.Г. 1977. К оценке хозяйственного значения серой вороны и сороки в условиях среднего течения Северского Донца // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 300-302.

- Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Tr. Дарвинского заповедника* **4**: 157-244.
- Померанцев Д.В. 1926. Сельскохозяйственное значение сороки в Велико-Анадольском и Марииупольском лесничествах Екатеринославской губернии // *Науч. изв. Смоленск. ун-та. Естествознание* **3**, 1: 113-134.
- Приедитис А.П. 1958. Материалы о составе корма некоторых видов синантропных птиц // *Tr. Ин-та биол. АН ЛатвССР* **6**:221-248.
- Прокофьева И.В. 1976. О пищевых связях сороки в гнездовой период // *Современные проблемы зоологии и совершенствование методики её преподавания в вузе и школе*. Пермь: 317-318.
- Прокофьева И.В. 1978. Некоторые особенности экологии птиц геостанции Железо // *Полевые физико-географические исследования в учебной географии*. Л.: 78-80.
- Прокофьева И.В. 1984. О питании и хозяйственном значении галки в гнездовой период // *Материалы 1-го совещ. по экологии, биоценотическому и хозяйственному значению врановых птиц*. М.: 140-143.
- Пузанкова Р.Н., Кашкаров Д.Ю. 1973. О птенцовом питании сороки в хлопководческих районах Ферганской долины (Узбекистан) // *Орнитология* **10**: 381-384.
- Родионова Т.И. 1996. О составе пищи птенцов грача и галки в пустынной зоне // *Материалы 4-го совещ. по экологии врановых птиц*. Казань: 67-68.
- Сагитов А.К., Бакаев С. 1980. К экологии обыкновенной галки // *Орнитология* **15**: 142-145.
- Сметана Н.М. 1977. Некоторые вопросы гнездовой биологии галки и сороки в Наурзумском заповеднике // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 323-324.
- Сметана Н.М. 1978. Экология обыкновенной галки в Наурзумском заповеднике. Алма-Ата: 1-50.
- Таращук В.И. 1953. *Птицы полезащитных насаждений*. Киев: 1-124.
- Тима Ч.Б. 1960. Питание врановых Латвии // *Тез. докл. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 103-104.
- Успенский Г.А. 1959. Врановые птицы и их практическое значение в Молдавии // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 16-17.
- Федянина Т.Ф. 1977. О взаимоотношениях обыкновенной галки и черногрудого воробья в летний период в Чуйской долине // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 331-332.
- Чаликова Е.С. 1992. Трофические связи сороки в период выкармливания птенцов в Таласском Алатау // *Экологические проблемы врановых птиц*. Ставрополь: 145-148.
- Эйгелис Ю.К. 1958. Питание и хозяйственное значение галки в условиях лесостепной дубравы "Лес на Ворске" // *Вестн. Ленингр. ун-та* **15**: 93-101.
- Эйгелис Ю.К. 1964. Питание и хозяйственное значение сороки (*Pica pica* L.) в лиственных и сосновых насаждениях степи и лесостепи Европейской части СССР // *Зоол. журн.* **43**, 10: 1517-1529.
- Яминский Б.В., Козулин А.В. 1979. К изучению экологии сороки в условиях культурного ландшафта Белоруссии // *Тез. докл. Всесоюз. конф. молодых учёных*. Самарканд: 245-247.
- Balança G. 1984a. Le régime alimentaire d'une population de pies bavardes (*Pica pica*) // *Gibier faune sauvage* **3**: 37-61.
- Balança G. 1984b. Le determinisme du succès de la reproduction chez une population de pies bavardes (*Pica pica*) // *Gibier faune sauvage* **4**: 5-27.
- Deckert G. 1980. Siedlungsdichte und Nahrungssuche bei Elster, *Pica p. pica* (L.), und Nebelkrähe, *Corvus corone cornix* (L.) // *Beitr. Vogelk.* **26**, 6: 305-334.
- Feliksiak St. 1965. Próbka kármy dla piskląt pobrana z dzioba samca kawki *Corvus (Coloeus) monedula* Linné (Corvidae) // *Przegl. zool.* **9**, 3: 294-295.
- Folk Č. Die Nachrung der Dohle, *Corvus monedula*, in der ČSSR // *Zool. listy* **16**, 1: 61-72.
- Gynrkó St., Korodi G., Gyórfi A. 1957. Contributii la cunoasterea ecologiei cotofenei (*Pica pica* L.) din împrejurimile clujului // *Studii si cercetări biol. Acad. RPR Fil. Cluj.* **8**, 3/4: 331-341.
- Holyak D. 1974. Territorial and feeding behaviour of the magpie // *Bird Study* **21**, 2: 117-128.
- Kamiński P. 1984. Pokarm kawki (*Corvus monedula*) w rozwoju gniazdowym // *Not. ornithol.* **24**, 3/4: 167-175/

- Kristin A. 1988. Nahrungsansprüche der Nestlinge *Pica pica* und *Passer montanus* in den Windbrechern der Schüttinsel // *Folia zool.* **37**, 4: 343-356.
- Loskie J.D. 1955. The breeding and feeding of jackdaws and rooks with notes on carrion crows and other corvidae // *Ibis* **97**, 2: 341-369.
- Loskie J.D. 1956. The food and feeding behaviour of the jackdaw, rook and carrion crow // *J. Anim. Ecol.* **25**, 2: 421-428.
- Martinez J., Soler M., Soler J., Paracuelos M., Sánchez J. 1992. Alimentacion de los pollos de urraca (*Pica pica*) en relacion con la edad y disponibiladed de preses // *Ardeola* **39**, 1: 35-48.
- Owen D.F. 1956. The food of nestling jays and magpies // *Bird Study* **3**, 4: 257-265.
- Unger Ch., Peter Ians Url. 2002. Elterliches Investment der Dohle *Corvus monedula* bei der Jungenaufzucht in der Kolonie Schulpforte (Sachsen-Anhalt) // *Vogelwelt* **123**, 2: 55-64.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 258: 335-346

К характеристике осеннего населения птиц поймы Двуобья

Д.О.Замятин¹⁾, С.П.Пасхальный²⁾

¹⁾ Департамент ИСПИ ЯНАО, ул. Ямальская, д. 14, г. Салехард,
Ямalo-Ненецкий АО, Тюменская область, 629000, Россия.

²⁾ Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРИЖ УрО РАН,
ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямalo-Ненецкий АО,
Тюменская область, 629400, Россия.

Поступила в редакцию 16 марта 2004

Изучение птиц Нижней Оби имеет солидную историю, однако большинство работ были направлены на выяснение видового состава и распространения, исследование биологии и экологии отдельных видов, миграций, оценку ресурсов водоплавающих (Головатин, Пасхальный 2000).

В то же время данные о численности птиц, населяющих разнотипные ландшафты поймы, крайне скучны. В основном они получены для *Anseriformes* и в среднем для обширных пойменных территорий. Не изучена пространственная организация населения птиц, не описаны орнитокомплексы разных местообитаний, их сезонная и многолетняя динамика. Не выявлены главнейшие для охраны птиц локальные территории за пределами существующих заказников. Осенние наблюдения в пойме Нижней Оби практически отсутствуют.

До сих пор регион испытывал весьма умеренное антропогенное воздействие. Однако в новых социально-экономических условиях ситуация стала меняться. На первое место вышло крайне нерациональное использование экономически значимых природных ресурсов. В этой ситуации важно отслеживать изменения экологической обстановки в наиболее уязвимых звеньях экосистем для прогнозирования реакции биоты на эти воздействия. Нижняя Обь относится к территориям, нуждающимся в оценке современ-

ного состояния природных комплексов и их мониторинге, тем более, что две её составные части — дельта Оби и Двубье — относятся к водно-болотным угодьям международного значения и имеют ключевое значение для сохранения специфичных пойменных орнитокомплексов.

Это побудило нас начать изучение населения птиц поймы Нижней Оби, в том числе в аспекте сезонной динамики. В настоящей работе приведены предварительные сведения о видовом составе и биотопическом распределении осеннего населения птиц в пойме Двубье.

Район работ

Обследованная территория расположена в подзоне северной тайги в пойме Нижней Оби в районе села Мужи и деревни Анжигорт (Шурышкарский р-н, Ямало-Ненецкий автономный округ) и входит в состав обширного (около 50 км шириной) водно-болотного пойменного массива, т.н. Двубье, расположенного между протоками Большая и Малая Обь.

Климат района формируется под сильным влиянием частых циклонов, приходящих с запада, и типичен для северного Зауралья. Это избыточно влажная зона с большим количеством солнечной радиации летом и значительной годовой амплитудой температуры воздуха. Средняя годовая температура воздуха в районе с. Мужи составляет минус 4.3°C, абсолютные максимальные температуры воздуха в июле, августе достигают +35°C, а минимальные в феврале — минус 58°C (Гафуров 1992).

Характерен длительный осенний период с ранними заморозками в сентябре. В сентябре-октябре здесь часты продолжительные осадки в виде дождя и мокрого снега, сильные ветры. Уровень воды в протоках поймы в это время резко понижается.

Материал и методика

Работы проводили во второй декаде сентября 2003 на двух участках: в районе уроцища Васыпугор и на протоке Васынг-горт-Унас, а также на маршрутах следования к ним и обратно.

Таблица 1. Характеристика высотно-экологического уровня биотопов поймы Двубье

Биотоп	Условное обозначение биотопа	Высота над уровнем моря, м	Высотно-экологические уровни поймы
Крупные протоки	ПрК	3.9 – 4.2	Низкий уровень
Средние протоки	ПрС	» »	» »
Сора	Сор	4.9 – 6.8	» »
Заросли ивняков	Ив	6.0 – 8.3	Средний уровень
Тальниковые гравы	ТГ	8.2 – 9.8	» »
Окраины пугора	КрПу	7.0 – 10.0	» »
Центр пугора	ЦПу	10.2 – 15.3	Высокий уровень

Мужевский природно-пойменный район по соотношению высот пойменного рельефа разделяют на три высотно-экологического уровня, характеризующихся определённым типом растительности. Низкий экологический уровень (4.7-7.5 м н.у.м.) характеризуется сорово-луговой растительностью; средний (7.5-10.0 м) —

луговой кустарниковой растительностью; высокий (10.0-12.9 м н.у.м.) — лесной и редколесно-болотной растительностью (Никонова 1992). Низкий и средний высотно-экологические уровни нами детализированы и разделены на несколько биотопов (табл. 1).

Всего в обследованной пойме выделены семь биотопов:

ПрК — протоки крупные (более 200 м шириной), протекающие в пойме Двубоя на значительном (от 5 до 15 км и более) расстоянии от материального берега Оби. Протоки интенсивно эксплуатируются водным транспортом (в т.ч. крупнотонажным). Здесь находятся активно используемые рыбные и охотничьи промыслы, по берегам — сенокосы и пастбища для скота.

ПрС — протоки средние (30-150 м шириной), протекающие в центральной части поймы Двубоя. С судоходством средней интенсивности (в основном маломерный флот), с незначительным рыбным промыслом, интенсивной эксплуатацией ресурсов охотничьих птиц и зверей, с сенокосами по берегам.

Сор — соровые пойменные луга низкой поймы с системой ручьёв, проток, озёр и стариц. Со средним уровнем посещаемости человеком, в основном в периоды охотничьего промысла гусеобразных и летнего рыбного промысла.

Ив — заросли древовидных ивняков с разреженным древостоем, с примесью берёзы, рябины, ольхи в высокой пойме вдоль мелких проточек, ручьёв, озёр и стариц. Посещаемость людьми незначительная, в основном в период созревания чёрной смородины и при охоте на водоплавающих.

ТГ — тальниковые гривы в виде паркового разнотравно-злакового ивнякового леса в высокой части поймы на прирусловых валах вдоль проток, с разреженным древостоем, отдельными куртинами древовидных ив. Их окружают соровые пойменные луга с озёрами, ручьями, старицами. Уровень посещаемости человеком довольно значительный, в основном во время охотничьего промысла гусеобразных, а также в периоды рыбного промысла и созревания чёрной смородины.

КрПу — граница пугора и сорового пойменного луга с системой ручьёв, проточек, озёр и стариц. Пугор — это высокий лесной остров в пойме, являющийся останцем надпойменной террасы и покрытый лесом с преобладанием угнетённого хвойно-мелколиственного древостоя в верхнем ярусе. Пугор граничит с гидросистемой низкой поймы, состоящей из обширных соров, пойменных лугов с мелкими проточками, ручьями и озёрами. Люди посещают эти места редко, в основном после созревания ягод и кедрового ореха, а также в период охоты на боровую дичь.

ЦПу — центральная, наиболее возвышенная часть пугора, покрытая заболоченным угнетённым хвойным редколесием с преобладанием в верхнем ярусе сосны сибирской (кедра) и лиственницы, с ольхой, ивами, карликовой берёзкой и кустарничками — багульником, голубикой, брусникой — в нижнем ярусе. Посещается людьми эпизодически, в основном для сбора ягод и грибов, а также во время охоты на боровую дичь.

Учёт птиц проводили на пеших и лодочных маршрутах (97.8 км). Лодочные учёты выполнены в двух биотопах: на крупных (КрП) и средних (СрП) протоках Двубоя; их протяженность составила 52 км. Пешие маршруты были заложены в 4 биотопах (ЦПу, КрПу, ТГ, Ив) и составили 5.6 км. В сорах (Сор) птиц учитывали пешком и с лодки (более 30 км). Из-за сложностей получения количественных данных в этом местообитании они в дальнейшем рассматриваются отдельно.

На маршрутах регистрировали всех птиц, попадающих в поле зрения или на слух, без учёта дальности обнаружения. Численность оценивали относительным показателем (число особей на 1 км маршрута). Ориентировочное обилие видов по всему обследованному району определяли как среднее арифметическое численности в шести биотопах: ПрК, ПрС, Ив, ТГ, КрПу, ЦПу (т.е. поправка на

соотношение площади разных местообитаний не вводилась). Для характеристики численности птиц были определены следующие категории обилия вида (табл. 2).

Таблица 2. Категории обилия вида

Категории обилия вида	Численность, ос./км
Очень редкий	0.03 и менее
Редкий	0.04-0.90
Обычный	1.00-3.90
Многочисленный	4.00 и более

Повидовой обзор населения птиц

В разделе приводится обзор осеннего населения птиц поймы Двуобья. Названия и порядок расположения видов даны по Л.С.Степаняну (1990).

Anser fabalis. В долине Оби гуменник немногочислен (Головатин, Пасхальный 2000), а по оценке Л.Г.Вартапетова (1984), редок (0.1 ос./км). Во второй декаде сентября 2003 мы встречали в центральной части поймы стаи численностью по 7-11 гусей на пролёте, а также на отдыхе и кормёжке на открытых участках соров, где они были обычны. Не представлял редкости гуменник и в целом во всей обследованной пойме Двуобья, что связано с начавшимся активным пролётом птиц из северных районов Западной Сибири и остановками их в пойме Оби для отдыха и нагула. Не видели их только в наиболее посещаемых людьми местах у с. Мужи.

Cygnus cygnus. Характерный, но немногочисленный обитатель пойменных ландшафтов. Л.Г.Вартапетовым (1984) в долине Оби кликун отмечен повсеместно как редкий или очень редкий вид. Несколько чаще лебедей можно встретить в самых глухих и малопосещаемых районах поймы — до 0.1-0.13 пар/км² (Головатин, Пасхальный 2000). Мы обнаружили на участке работ выводок из 2 молодых птиц, державшийся на мелком кормовом озере в периферийной части сора. На другом сору отмечено скопление из 17 особей. По данным учётов, лебедь-кликун являлся редким видом как на крупных (0.13), так и средних (0.07) протоках. В целом для обследованной поймы Двуобья в осеннем населении птиц он редок (0.12).

Anas platyrhynchos. По данным Л.Г.Вартапетова (1984), в долине Оби по окончании гнездового периода кряква — обычный вид (2 ос./км²). В Двуобье гнездовая плотность достигает 3-4 пары/км² (Головатин, Пасхальный 2000). По нашим данным, в обследованном районе поймы кряква в середине сентября обычна (1.02). Особенno много птиц держалось на кормовых озёрах старичного типа по границе пугора и низкой поймы, где представлены соры, пойменные луга с мелкими проточками, ручьями и озёрами. Здесь численность крякв достигала 6.11 ос./км маршрута.

В добыче охотников кряква в это время занимала 4-5 место. Многие птицы ещё продолжали линять — у них завершалась смена мелкого контурного пера на груди и брюхе, шло дорастание части перьев спины, крыла. Это указывает на то, что отлёт основной массы птиц происходит достаточно поздно — во второй-третьей декадах сентября, поэтому кряква играет заметную роль в определении облика осеннего населения птиц Двуобья.

Anas acuta. Летом и осенью шилохвость — один из самых многочисленных видов водоплавающих в долине Нижней Оби (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000). В середине сентября 2003 птицы концентрировались в основном по берегам проток средней ширины (30–150 м), в центральных, менее посещаемых людьми районах поймы (6.83). Крупные стаи шилохвостей, от 10–25 до 60–150 особей, держались по отмелям и на обсыхающих старичных заливах по окраинам протоки Васынг-горт-Унас. Довольно многочисленны они были в сорах. В целом же в обследованной пойме Двуобья шилохвость встречалась лишь немногим чаще кряквы (1.14), что, возможно, объясняется более ранними сроками начала осенней миграции этой утки (Брауде 1992).

Anas penelope. В долине Оби свиязь повсеместно обычна (Вартапетов 1984), а в Двуобье — самый многочисленный вид (Головатин, Пасхальный 2000). По нашим данным, в середине сентября она уступала по численности только хохлатой чернети. В это время свиязей встречали в трёх местообитаниях поймы. На протоках средней (30–150 м) ширины они были обычны (2.28), а в сорах и на стыке сора и пугора на мелких кормовых озёрах и старицах — самыми многочисленными (13.33). Встречались стаи в несколько десятков особей. Крупных проток с регулярным движением лодок и теплоходов утки избегали. Вместе с шилохвостью свиязи занимали 2–3 место в добыче охотников.

Anas clypeata. По нашим данным, совпадающим с наблюдениями в других районах поймы (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000), широконоска является обычным (1.02) видом осеннего населения птиц Двуобья. На стыке сора и пугора в мелких проточках и озёрах широконоска довольно многочисленна (6.11). В открытых соровых биотопах их регистрировали реже, но возможно, широконоски держались в крупных (от 100 и более особей) стаях уток, собирающихся на открытых соровых озёрах, где видовую принадлежность птиц не всегда можно было определить из-за большого расстояния, на котором видели такие скопления. В добыче охотников широконоска занимала 4–5 место.

Anas crecca. В целом, по нашим данным, в обследованной пойме Двуобья в осенний период чирок-свистунок является обычным видом. Относительно редок он только на крупных и средних протоках (ПрК — < 0.05; ПрС — 0.14). В сорах, а также на стыке сора и пугора на мелких проточках и озёрах свистунок обычен (1.11), но добывается реже крупных видов уток.

Aythya fuligula. Обычная утка в пойме Нижней Оби на всем её протяжении (Головатин, Пасхальный 2000). В осенний период зарегистрирована в четырех местообитаниях поймы Двуобья. На крупных протоках хохлатая чернеть очень редка (0.03), а на протоках средней ширины — обычна (2.97). Несмотря на середину сентября, на протоках держалось большое количество нелётных “хлопунцов” этой чернети в стайках-выводках по 5–8 птиц. На соровых озёрах и особенно на стыке сора и пугора на озёрах и мелких проточках хохлатая чернеть оказалась самой многочисленной (16.67) среди уток. В целом наши данные совпадают со сведениями Л.Г.Вартапетова (1984), что хохлатая чернеть — самый многочисленный вид уток осеннего населения поймы Двуобья.

Aythya marila. Хотя на пролёте в долине Оби морская чернеть местами бывает довольно многочисленной (Головатин, Пасхальный 2000), в середине сентября в обследованной пойме Двуобья она оказалась редкой. Лишь один раз мы видели её на соровом озере в крупной стае других уток.

Melanitta fusca. Встречен только раз на протоке средней ширины и в целом для обследованного района был очень редок (0.02).

Mergus albellus. На стыке соровой гидросистемы и пугора был обычен (1.11). Здесь птицы держались на кормовом озере стариичного типа. В целом на обследованной территории Двуобья луток — редкий (0.19) вид осеннего населения птиц.

Mergus serrator. В обследованной пойме Двуобья — редкий (0.09) вид осеннего населения птиц, что согласуется с литературными данными (Вартапетов 1984, Головатин, Пасхальный 2000). Встреченные нами длинноносые крохи держались на мелких протоках и стариичных озёрах, расположенных на стыке сора и пугора (0.56).

Pandion haliaetus. Очень редка. 12 сентября мы наблюдали одиночную скопу, летевшую в южном направлении над обсохшим сором между урочищами Васыпугор и Кунопугор. Она подверглась нападению орлана-белохвоста, державшегося с лётными молодыми близ Кунопугора. В центральную часть поймы птицы залетают, вероятно, лишь изредка, поскольку большинство известных встреч приурочено к окраинам, где они могут гнездиться по облесенным коренным берегам (Брауде 1969; Головатин, Пасхальный 2000). Нельзя, однако, исключить, что такие находки будут сделаны в будущем и на останцах-пугорах, где есть высокие лиственницы и кедры.

Accipiter gentilis. По сведениям Л.Г.Вартапетова (1984), тетеревятник является редкой (0.2) птицей долины Оби. Предполагалось, что в пойме тетеревятники не гнездятся (Головатин, Пасхальный 2000). Мы встретили 12 сентября на краю урочища Васыпугор одну птицу, парившую невысоко над поляной (КрПу — 0.42 ос/км). Учитывая, что Н.Н.Данилов (1969) видел тетеревятника летом совсем недалеко от этого места, у пос. Анжигорт, возможно, эти птицы постоянно обитают на участках высокой поймы с древесной растительностью.

Buteo lagopus. В середине сентября шёл неактивный пролёт зимняков на юг (0.05). За всё время мы отметили трёх одиночных птиц: один зимняк летел по краю сора вдоль тальниковой гривы, два других держались по берегам проток среднего размера с полянами и зарослями кустарников.

Haliaeetus albicilla. Л.Г.Вартапетов (1984) относит белохвоста к очень редким видам долины Оби. По другим данным (Головатин, Пасхальный 2000), численность его местами довольно высока и зависит больше от наличия пригодных для гнездования мест и преследования людьми.

В обследованном нами районе этот вид является, несомненно, редким (0.05). Недалеко от урочища Кунопугор мы наблюдали над сором “игры” трёх взрослых и двух молодых орланов-белохвостов. Один орлан вяло атаковал пролетавшую мимо скопу. Можно предположить, что гнездо пары орланов располагалось на Кунопугоре. Вероятно, часть из этих же птиц (2 взрослые и одна, возраст которой определить не удалось) были встречены накануне на лодочном маршруте в 3 км юго-западнее этого места близ развилики нескольких проток среднего размера.

Falco subbuteo. Чеглок встречен только в тальниковой ивой граве с разреженным древостоем (0.71). В целом на обследованном участке поймы очень редок (0.02).

Falco columbarius. Встречен на берегу крупной, более 200 м шириной, протоки (0.04). В целом в обследованной пойме Двуобья осенью дербник очень редок (0.02).

Tringa nebularia в Двуобье — обычная гнездящаяся птица (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000). К моменту наших работ отлёт большинства особей уже завершился. Единственного большого улита мы встретили 11 сентября на берегу протоки средней ширины (0.03).

Gallinago gallinago. Один из обычнейших куликов поймы Нижней Оби (Головатин, Пасхальный 2000). Отлёт птиц завершается довольно поздно (Пасхальный 2001), поэтому не случайно бекас был отмечен в качестве обычного вида на сорах и по берегам проток средней ширины.

Numenius arquata. В Двуобье большой кроншнеп в целом малочислен, чаще встречается в южной части района, где больше площадь местообитаний среднего уровня поймы (Головатин, Пасхальный 2000). Мы только один раз видели 14 сентября близ урочища Васыпугор двух птиц, летевших с характерными криками на юго-запад.

Larus heuglini Bree, 1876 (= *Larus cachinnans heuglini* Bree, 1876). По данным М.Г.Головатина и С.П.Пасхального (2000), в пойме Нижней Оби является довольно редкой (0.15) птицей. Немногим чаще мы отмечали халея в обследованном районе осенью (0.23). Локальные скопления приурочены только к ближайшим окрестностям человеческих поселений. Больше всего этих чаек (1.26) держалось на крупных протоках. На протоках средней (30-150 м) ширины они уже редки (0.14).

Larus canus. Зарегистрирована в трёх биотопах поймы Двуобья. На крупных протоках и протоках средней ширины в середине сентября является обычным (1.48 и 1.69, соответственно) видом. Некоторая часть птиц посещает тальниковые грави на прирусловых валах (0.71). В целом на обследованном участке Двуобья сизая чайка осенью немногочисленна (0.65) и предпочитает скапливаться близ человеческого жилья.

Larus ridibundus. Обычная (1.00) птица в Двуобье (Головатин, Пасхальный 2000). По нашим данным, к середине сентября озёрная чайка здесь становится уже редкой (0.15). Некоторая часть птиц держится на крупных протоках (0.13), но заметно многочисленнее они (0.76) на протоках средней (30-150 м) ширины.

Sterna hirundo. Обычна (1.00) в Двуобье (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000). По нашим данным, к середине сентября численность речных крачек здесь заметно снижается (0.28). Кормятся они по отмелям и вдоль берегов крупных (0.26) и особенно средних проток (1.43), залетая в окружающие их тальниковые грави.

Dendrocopos major. Большого пёстрого дятла наблюдали только в высокой пойме в зарослях древовидного ивняка с примесью берёзы, рябины, ольхи, где он был редок (0.50). В целом по нашим данным, совпадающим с наблюдениями Л.Г.Вартапетова (1984), большой пёстрый дятел — редкий (0.08) вид осеннего населения поймы Двуобья.

Motacilla alba. На гнездовании в пойме Нижней Оби — самая многочисленная из трясогузок, хотя в глубине поймы встречается реже и тяготеет к разным антропогенным местообитаниям (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000). Хотя в низовьях Оби отлёт белых трясогузок завершается в самом конце сентября или первых числах октября, ко времени наших работ откочёвка птиц из обследованного района почти завершилась. Единственную особь мы отметили 11 сентября на берегу протоки среднего размера у избы сенокосчиков (0.02 по всем маршрутам).

Lanius excubitor. Серый сорокопут крайне редок в пойме Оби (Головатин, Пасхальный 2000), что подтверждают и наши осенние наблюдения (0.02). Единственная встреча одиночной птицы — на берегу протоки Малая Обь 11 сентября (0.04 для данного местообитания).

Pica pica. В долине Нижней Оби сорока обычна, но очень привязана к поселениям человека (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000). В обследованном районе Двуобья эта оседлая птица даже после завершения сезона размножения была малочисленна (0.10). Встречали сорок в двух биотопах поймы. По берегам крупных проток она редка (0.09). Немного чаще (0.50) птицы попадались в зарослях древовидных ивняков с разреженным древостоем и примесью берёзы, рябины, ольхи в высокой пойме.

Nucifraga caryocatactes. Л.Г.Вартапетовым (1984) в долине Оби кедровка отмечена как обычный вид. Мы наблюдали её в двух биотопах поймы Двуобья. В центральной, наиболее возвышенной части пугора, представленной заболоченным угнетённым редколесьем с преобладанием кедра и лиственницы, кедровка довольно обычный (2.00) вид. На стыке пугора и гидросистемы низкой поймы, состоящей из соров, пойменных лугов, проточек и озёр, она встречалась немного реже, хотя также была обычным (1.67) видом. Однако в других местообитаниях птицы отсутствовали, поэтому в целом кедровка является редким (0.61) видом обследованной поймы Двуобья. Её распространение и обилие здесь, несомненно, определяются распространением массивов кедра на останцах надпойменной террасы и урожаем его орехов.

Corvus cornix. Одна из самых обычных птиц по всей Нижней Оби. Благодаря способности к дальним кормовым полётам концентрация ворон у населённых пунктов в гнездовое время не столь явная, как у сороки. Они начинают стягиваться сюда после подъёма молодняка на крыло и особенно осенью, с наступлением холодов. Нами в обследованном районе Двуобья серая ворона отмечена в четырёх биотопах поймы. По берегам крупных и средних проток она встречалась нечасто (соответственно, 0.57 и 0.10). На стыке пугора и гидросистемы низкой поймы серая ворона оказалась самым многочисленным (5.83) представителем врановых, встреченных в пойме Двуобья. В тальниковой ивой гриве с разреженным древостоем на прирусловых валах она тоже обычная птица (2.14). В целом по всем учётным данным, серая ворона была обычна и во всём этом районе (1.44). В середине сентября заморозков ещё не было, и большинство ворон продолжало держаться вблизи мест гнездования.

Acrocephalus schoenobaenus. Камышевка-барсучок зарегистрирована только в одном биотопе — в тальниковой ивой гриве с разреженным древостоем на прирусловом валах — как обычный вид (1.43). В

целом в обследованной части Двуобья в это время года она была уже редка (0.24).

Phylloscopus trochilus. Во второй декаде сентября основная масса весничек уже улетела из северных районов гнездового ареала. Но в пойме ещё попадались отдельные особи. Во время работы мы встречали весничек только в двух биотопах: на границе пугора и гидросистемы низкой поймы (0.42) и в высокоствольном злаково-разнотравном (с вейником) древовидном ивняке (тальниковая грива). Летом эта пеночка многочисленна по берегам проток с такой растительностью, а в целом в пойме обычна (Головатин, Пасхальный 2000).

Phylloscopus collybita. Подобно весничке, теньковка обычна, хотя и не многочисленна на гнездовании в ивняках по берегам проток (Головатин, Пасхальный 2000). К началу наших работ большинство птиц уже покинуло обследованный район, но одну теньковку мы встретили 11 сентября именно в таком месте — среди разреженных ивняков с полянами на берегу протоки средней ширины. Как это нередко наблюдается осенью у данного вида, птица немного пела.

Turdus iliacus. В лесных и кустарниковых местообитаниях долины Оби белобровик обычен или многочислен (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000). Мы встречали этих птиц в двух биотопах поймы Двуобья. В центральной, наиболее возвышенной части пугора, представленной заболоченным угнетенным лиственнично-кедровым редколесьем, белобровики оказались самых многочисленными (9.00) из воробышных. Немного реже видели дроздов по окраине пугора (5.00). Вероятно, птиц привлекал сюда обильный урожай ягод голубики и брусники. В среднем по учётам во всех местообитаниях белобровик был обычным (2.33) видом осеннего населения обследованной поймы Двуобья.

Поскольку в определении некоторых особей по условиям наблюдений возникли сомнения, среди них могли оказаться и обитающие в пойме рябинники *Turdus pilaris*, однако последних мы достоверно не регистрировали.

Parus montanus. Гнездится по берегам Оби, в т.ч. в районе Двуобья (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000), однако в пойме этот вид не находили. Мы обнаружили буроголовых гаичек в переходном местообитании — на границе пугора и гидросистемы низкой поймы, где они были многочисленны (6.25). В среднем по обследованному району — это обычный (1.04) вид в составе осеннего населения птиц.

Acanthis flammea. Обычна, а местами многочисленна. В осенний период мы встречали чечёток в трёх биотопах поймы Двуобья. На границе пугора и низкой поймы они оказались самыми многочисленными воробышными (9.58). Реже видели чечёток в центральной части пугора (4.00) и ещё меньше (2.00) — в разреженных зарослях высокорослых ивняков с примесью берёзы, рябины и ольхи в высокой пойме.

Emberiza schoeniclus. Один из самых характерных и многочисленных видов обской поймы (Вартапетов 1984; Головатин, Пасхальный 2000), очень поздно покидающий места гнездования из-за растянутой послебрачной линьки (Рыжановский 1997). В осенний период в обследованной пойме Двуобья была обычна и встречена нами в трёх местообитаниях. Самая высокая численность тростниковой овсянки отмечена в тальниковых

гривах на прирусловых валах (9.29). В разреженных зарослях древовидных ивняков с примесью берёзы, рябины и ольхи в высокой пойме она была довольно обычным (3.00) видом. Немного меньше этих птиц держалось на границе пугора и низкой поймы (1.25).

Emberiza pusilla. В пойме обычна (Головатин, Пасхальный 2000). Отлёт основной массы птиц к сентябрю завершается. Нами одиночная овсянка-крошка встречена 12 сентября в разреженных зарослях древовидных ивняков с примесью берёзы, рябины и ольхи в высокой пойме.

Осеннее население птиц местообитаний поймы

Осенью в населении птиц поймы Оби происходят существенные перестройки, обусловленные отлётом птиц и перераспределением их в наиболее благоприятные местообитания.

Во второй декаде сентября 2003 г. в Двуобье начался пролёт гусей из северных районов; птицы останавливались на обсохших сорах для отдыха и кормёжки. Происходила концентрация лебедей в предотлётные стаи.

Численность речных уток, за исключением, вероятно, только кряквы, стала сокращаться, но шилохвость, свиязь и широконоска встречались крупными моновидовыми и смешанными стаями. Возможно, часть их прилетела из более северных районов. Многочисленной оставалась хохлатая чернеть, причём, много молодняка этого вида ещё не встало на крыло. Северные виды нырковых уток в районе не появились.

Шёл вялый пролёт зимняка (минувший сезон на севере сопровождался депрессией грызунов).

Среди куликов только поздно улетающий бекас был ещё обычен. Единично встречались большие улиты и большие кроншнепы. Заметно сократилась численность чаек и крачек, причём малые чайки не встречены.

К середине сентября обследованный район покинуло большинство воробыиных. Из оставшихся обычными были только тростниковые овсянки, зимующие обыкновенные чечётки и буроголовые гаички. Оставались единичные белые трясогузки, пеночки — весничка и теньковка, камышевки-барсучки, овсянки-крошки. Продолжали держаться врановые: кедровка, сорока и серая ворона.

Основное население птиц концентрировалось в нескольких местообитаниях (табл. 2). Очень привлекательными для кормёжки и отдыха лебедей, гусей, уток в это время года оказываются обсыхающие пойменные озёра — сора (Сор) со злаково-осоковыми луговинами, мелководными озерцами и лужами и хорошим обзором. Достаточно разнообразен и видовой состав птиц на сорах. Хотя оценка численности птиц здесь не проводилась, она не уступает таковой в других оптимальных местообитаниях. Среди других местообитаний, в первую очередь, выделяется биотоп на границе останца надпойменной террасы — облесенного пугора — и низкой поймы (КрПу), изобилующий укромными тихими протоками и небольшими озёрами с богатой водной растительностью. Не случайно здесь зарегистрирована самая высокая численность птиц и наибольшее разнообразие видов, несмотря на то, что объём наблюдений в этом местообитании был небольшим.

Средним по обилию птиц оказалось орнитонаселение центральной части пугора, но обеспечивали его всего три вида воробыиных, привлекаемые сюда

Таблица 2. Обилие и число видов осеннего населения птиц пойменных местообитаний Двуобья, 2-я декада сентября 2003

Биотоп	Условное обозначение биотопа	Обилие птиц, ос./км	Отмечено видов	Видов на 1 км маршрута
Протоки крупные	ПрК	4.0	10	0.4
Протоки средние	ПрС	15.2	14	0.5
Заросли ивняков вдоль проток	Ив	6.5	5	5.0
Тальниковая грива	ТГ	15.7	6	2.5
Край пугора	КрПу	75.4	15	15.0
Центр пугора	ЦПу	15.0	3	2.1
Среднее арифметическое	—	22.0	—	—
Средневзвешенное обилие по 6 биотопам	—	6.9	—	—
Соровые луга	Сор	—	12	0.4
Всего:	—	—	38	0.4

наличием кормов. Такая же численность птиц отмечена при учётах на протоках среднего размера (ПрС) и в высокоствольной тальниковой злаково-разнотравной гриве (ТГ), но фауна здесь была разнообразнее. Большее число видов, отмеченное на учётах по протокам, отчасти объясняется различиями в объёмах работ (табл. 2), кроме того, состав их был иным — на таких протоках и по их берегам держались утки, чайки, крачки, кулики, белая трясогузка. Население птиц тальниковой гривы формировали мелкие воробышные.

Разреженные высокорослые ивняки с примесью берёзы, рябины, ольхи (Ив), занимавшие не столь высокие уровни поймы (6.0-8.3 м против 8.2-9.9 для ТГ), в это время года оказались менее привлекательными для птиц: их обилие здесь было вдвое меньшим при сходном видовом разнообразии.

Хотя на крупных протоках встречено довольно много видов (в том числе благодаря увеличению объёма учётов), обилие птиц здесь минимально.

Антропогенное влияние на пространственное распределение птиц в середине осеннего периода было выражено в том, что: 1) на активно посещаемых крупных протоках птиц было меньше; 2) водоплавающие, особенно их крупные скопления, оказались сосредоточены преимущественно на протоках среднего размера, более удалённых от населённых и посещаемых мест; 3) у поселений человека началась концентрация птиц-мусорщиков (чаек, серой вороны); 4) антропофильные виды сохраняли связь с антропогенными местообитаниями (белая трясогузка).

Заключение

Осеннее население птиц поймы Двуобья представляет собой динамичный видовой комплекс, формирующийся в ходе миграционного процесса. В середине сентября в нем можно выделить три группы видов: 1) виды, основная часть популяций которых уже покинула данный район; 2) виды, чья численность не изменилась или изменилась незначительно по сравне-

нию с обычными летними показателями (включая оседлых); 3) виды, прибывающие из северных районов и увеличивающие численность.

Пространственное распределение птиц отражает неравноценность пойменных местообитаний для них в осенний период. Высокой привлекательностью отличаются как самые низкие уровни пойменного ландшафта (сопа), так и самые высокие (пугора, тальниковые гривы). Максимальная численность и видовое разнообразие характерны для пограничной полосы на стыке этих двух ландшафтных уровней.

На пространственное распределение птиц оказывает влияние степень антропогенного воздействия (беспокойства) на разных участках поймы. Наименее населены птицами активно посещаемые территории по окраинам Двубоя, но здесь больше антропофильных видов. Самые насыщенные по числу особей и видов орнитокомплексы характерны для центральных частей пойменного массива, труднодоступных соровых территорий и уроцищ с высокими защитными качествами.

Литература

- Брауде М.И. 1979. К распространению скопы на севере Тюменской области // *Миграции и экология птиц Сибири: Тез. докл. орнитол. конф.* Якутск: 66-67.
- Брауде М.И. 1992. Экология водоплавающих птиц, охрана и рациональное использование их ресурсов // *Природа поймы Нижней Оби (наземные экосистемы)*. Екатеринбург: 153-173.
- Вартапетов Л.Г. 1984. *Птицы таежных междуречий Западной Сибири*. Новосибирск: 1-242.
- Гафуров Ф.Г. 1992. Пойменные природно-территориальные комплексы нижнего течения Оби // *Природа поймы Нижней Оби (наземные экосистемы)*. Екатеринбург: 11-31.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2000. Орнитофауна поймы Нижней Оби // *Научн. вестн. 4, 1. Салехард: 18-37.*
- Данилов Н.Н. 1969. Птицы Среднего и Северного Урала. Ч. 1. История исследования птиц Урала. Отряды гагар, поганок, веслоногих, голенастых, пластинчатоклювых и хищных птиц // *Тр. Уральск. отд. МОИП З: 3-123.*
- Никонова Н.Н., Фамелис Т.В. 1992. Экологическая дифференциация пойменной растительности на основе геоботанической карты (на примере ключевого участка в пойме Нижней Оби) // *Природа поймы Нижней Оби (наземные экосистемы)*. Екатеринбург: 32-46.
- Пасхальный С.П. 2001. Позднеосенние миграции куликов в низовьях Оби // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 164: 919-931.*
- Рыжановский В.Н. 1997. Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субрактики. Екатеринбург: 1-288.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: Наука: 1-728.

Размещение гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в Карелии

Т.К. Масленникова

Кафедра зоологии позвоночных, естественно-географический факультет,
Петрозаводский университет, ул. Пушкинская, д. 17, Петрозаводск, 185035, Россия

Поступила в редакцию 16 апреля 2004

Среди разных сторон жизнедеятельности птиц в период размножения выбор подходящего места для гнезда является весьма ответственным актом, от которого зависит успешность выведения потомства (Мальчевский 1959). В настоящем сообщении представлен анализ размещения гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes* в южной Карелии, основанный на материале, собранном на Шокшинском стационаре в Прионежском районе и на стационаре Маячино Института биологии КНЦ РАН в юго-восточном Приладожье в период с 1968 по 2002 г. Всего в нашем распоряжении были сведения о расположении 241 гнезда.

Крапивник — обычная гнездящаяся птица карельских лесов. Весной он появляется в южной Карелии иногда уже в конце марта-середине апреля. В период гнездования крапивник встречается преимущественно в еловых лесах, где плотность его населения варьирует от 0.04 до 0.16 пар на 1 га (Нейфельдт 1958; Ивантер 1962). Для гнездования птицы выбирают старые хвойные леса, нередко переувлажнённые и заболоченные, или вырубки, густо заросшие молодыми деревьями, предпочтая сильно захламлённые участки леса (Haartman 1969; Мальчевский, Пукинский 1983; Ильичёв и др. 1987; Дорофеева 1996, 1999). В южной Карелии гнёзда крапивников находили в самом начале мая (Зимин 1972), в более южных районах Ленинградской области гнездостроение может начинаться уже во второй декаде апреля (Мальчевский, Пукинский 1983; Дорофеева 1996, 1999).

Самцы прилетают раньше самок, занимают гнездовые участки и строят гнёзда. Довольно массивное гнездо сооружается очень быстро. Как показали специальные наблюдения М.Ю.Дорофеевой (1999) на стационаре Коваша (Ломоносовский р-н, Ленинградская обл.), обычно самец начинает строительство рано утром и к концу дня успевает завершить постройку, затем ещё несколько дней может продолжать выстилать мхом гнездо изнутри. Затем, как пишет этот исследователь (Дорофеева 1996, с. 15), “самец в течение 3-7 дней поёт поблизости от гнезда, стремясь привлечь самку. Затем, вне зависимости от успеха брачных демонстраций, он выбирает место для нового гнезда, строит его и поёт теперь около него. Строительство гнёзд и пение продолжается на протяжении всего периода размножения. Если самцу удаётся привлечь самку к построенному гнезду, происходит копуляция, после чего самка выстилает гнездо перьями и шерстью и откладывает в него яйца. Обычно самца уже не интересует занятое самкой гнездо, и он продолжает сооружать новые и токовать”. За сезон размножения самец делает в среднем 6-7 гнёзд (Дорофеева 1999; Дорофеева, Кудрявцева 1999).

Вариации расположения гнёзд крапивника в лесах южной Карелии

Расположение гнезда	Число гнёзд
Гнёзда, расположенные на рыхлой основе	
Лапы елей	47
Ветви ветровала	14
Кучи хвороста	6
Кроны можжевельника	3
Развилки ветвей подроста ели	5
Свисающие корни на подошвах ветровала	42
Ведьмины мётлы на берёзе и ольхе	8
Прикорневая поросль деревьев	2
Гнёзда, расположенные на прочной основе	
Дупла и полудупла	6
Отвороты коры деревьев	17
Земляные ниши в выворотах ветровала	65
Торцевые дупла	23
Между брёвнами	1
В моховых дерновинах на скалах и крупном валуне*	2
Всего:	
	241

* — По данным В.Б.Зимина (1972).

Для самца крапивника, таким образом, выбор места для постройки гнезда важен и в отношении успешности привлечения брачного партнёра, причём некоторым самцам удается привлечь на свой участок две и более (до шести) самок (Дорофеева, Кудрявцева 1998, 1999).

Обычно гнёзда крапивников располагаются невысоко: в корневых подошвах ветровала, в нишах между корнями, на можжевельнике и молодых ёлочках. Порой они устраиваются и на большой высоте, например, в лапах старых елей (Зимин 1972; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Дорофеева 1999; Прокофьева 1999).

Способы укрепления гнезд у крапивника довольно разнообразны, но среди них можно выделить два основных типа: 1) использование рыхлой основы из нескольких вертикальных, реже горизонтальных побегов с ответвлениями, которые вплетаются в стенки гнезда; 2) использование прочной основы при укреплении гнезд внутри всевозможных пустот в древесине (дупла, трещины), за отслоившейся корой, в грунте (корневые подошвы ветровала), в дёрне (Зимин 1972). В нашем случае на рыхлой основе располагалось 127 гнёзд крапивника, а на прочной основе — 114 (табл. 1).

Для отдельных самцов крапивника мы выявили привязанность к определённому типу размещения гнёзд. Это удалось проследить благодаря тому, что вся территория стационара Маячино поделена визирями на квадраты 50×50 м, так что места расположения найденных гнёзд можно было картировать достаточно точно. Так, на протяжении ряда лет в Маячино самцы предпочитали строить гнёзда только на прочной основе: в отворотах коры деревьев, торцевых дуплах пней, между брёвнами, в прикорневой поросли деревьев и т.п. (см. рисунок).

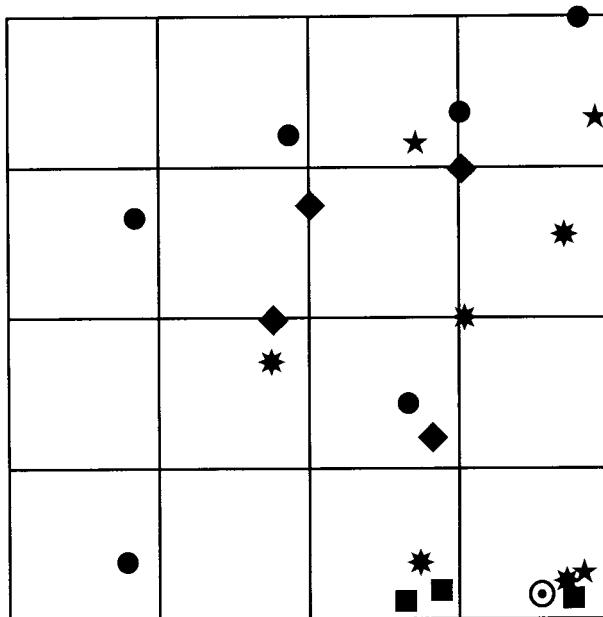

Схема размещения гнёзд самца крапивника, построенных в дуплах и полудуплах с 1984 по 2002 годы. Маячино. Квадраты 50×50 м.

◆ — 1984, ■ — 1990, ⊖ — 1991, * — 1992, ★ — 1996, ● — 2002.

Мы можем предложить два варианта объяснения того факта, что на исследованном участке преобладали гнёзда, построенные в дуплах и полу-дуплах. Первый состоит в том, что гнёзда строила одна и та же особь, отличающаяся индивидуальным стереотипом гнездостроения. Однако весьма сомнительно, что начиная с 1984 или даже с 1990 и по 2002 год участок занимал один и тот же самец. Поэтому, как нам кажется, предпочтительнее второе объяснение, заключающееся в том, что на данном участке нет или мало возможностей для размещения гнёзд на рыхлой основе. Действительно, свежего ветровала с корневыми подошвами за последние 10 лет на участке не появлялось, а на давно поваленных ветром елях с уже осипавшейся хвоёй крапивники строят гнёзда крайне редко. Отмечались лишь единичные случаи ветровала, в котором крапивники почти везде строили гнёзда.

С 1981 г. на участке шло постепенное усыхание нижних ветвей старых елей. Соответственно, увеличивалась высота расположения нижних живых ветвей. Из-за близости Ладожского озера деревья даже внутри леса испытывают действие штормовых ветров. При асинхронном раскачивании ветвей разного порядка гнёзда крапивников, помещённые в верхних частях крон, наверняка были разорваны. В старых корневых подошвах ветровала мелкие корешки постепенно сгнили, а к уцелевшим крупным корням крапивники гнёзд не крепят. В целом вывороты стали для них непривлекательны. Поэтому в Маячино крапивники оказались ограниченными в выборе места для гнезда. Полудупла же, в том числе и искусственные, встречаются здесь в изобилии. Именно они оказались наиболее привлекательными местами для размещения гнёзд. Этим, скорее всего, и объясняется концентрация здесь гнёзд крапивника в дуплах и полу-дуплах.

Большая часть известных нам гнёзд крапивника была расположена на высоте 1-2 м (120 гнёзд). 75 гнёзд располагалось на высоте до 1 м, 38 — от 2 до 4 м и 8 гнёзд — на высоте от 4 до 6 м (табл. 2). Минимальная высота

Таблица 2. Распределение гнёзд крапивника по высоте

Расположение гнезда	Высота расположения гнезда, м			
	< 1	1.1-2.0	2.1-4.0	4.1-6.0
Лапы елей	4	16	24	2
Ветви ветровала	6	8	—	—
Кучи хвороста	1	3	1	—
Кроны можжевельника	3	—	—	—
Развилки ветвей подроста ели	3	—	2	—
Свисающие корни на подошвах ветровала	14	26	2	—
Ведьмины мётлы на берёзе и ольхе	—	3	—	5
Прикорневая поросль деревьев	2	—	—	—
Дупла и полудупла	2	2	1	1
Отвороты коры деревьев	2	12	3	—
Земляные ниши в выворотах ветровала	27	38	1	—
Торцевые дупла	7	12	3	—
Между брёвнами	1	—	—	—
В моховых дерновинах на скалах и крупном валуне	2	—	—	—
Всего:	75	120	38	8

расположения составила 0.2 м от земли, а максимальная — 4 м. Учитывая особенности размещения гнёзд можно отметить, что высота их расположения зависит от характера размещения подходящих гнездовых ниш и укрытий, которые крапивник выбирает как оптимальные для постройки гнезда, привлечения самки и выведения потомства. Основное число гнёзд было найдено на ветровале ели, где высота расположения гнёзд зависела либо от расположения естественных ниш в подошве ветровала, либо от высоты, на которой располагались ветви. В таких ситуациях высота гнёзд не превышала 2 м. На такой же высоте находились гнёзда в полуразрушившихся пнях и на кустах. Наибольшая высота расположения отмечена у гнёзд, устроенных в дуплах и полудуплах, скрутках берёзовой коры, в латах больших елей и между двумя близкостоящими стволами деревьев.

Чёткой ориентации лётных отверстий у гнёзд крапивника не прослеживается, но можно отметить, что преобладающими являются южные, юго-западные и западные направления. Так, из 130 гнёзд, у которых было определено направление летка, 50% гнёзд имели входные отверстия, ориентированные в данных направлениях. Преобладание гнёзд с направлением входного отверстия на запад было отмечено и М.Ю.Дорофеевой (1999) на стационаре Коваша (Ленинградская обл.), где большинство гнёзд устраивалось крапивниками в подошвах ветровала. Такую направленность она объяснила тем, что в том районе преобладают западные и юго-западные ветры, поэтому именно в эту сторону и обращены комлевые части ветровала.

Мы отметили также, что в большинстве случаев вход в гнездо ориентирован в сторону наиболее открытого пространства (42 случая из 55). Такое расположение летка обеспечивает более полный обзор для насиживающей самки и свободный подлёт птиц к гнезду во время выкармливания птенцов.

Литература

- Дорофеева М.Ю. 1996. Биология крапивника *Troglodytes t. troglodytes* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 4: 13-19.
- Дорофеева М.Ю. 1999. Размножение крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области: строительство, устройство и расположение гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 84: 3-13.
- Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1998. Случай последовательного гнездования самки крапивника *Troglodytes troglodytes* на территориях двух самцов в течение одного репродуктивного периода // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 52: 19-20.
- Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1999. ТERRITORIALНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И РЕПРОДУКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ КРАПИВНИКА *Troglodytes troglodytes* // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 81: 3-18.
- Зимин В.Б. 1972. Особенности гнездования крапивника *T. troglodytes* в Карелии // *Зоол. журн.* 51, 5: 770-772.
- Ивантер Э.В. 1962. Птицы заповедника Кивач // *Орнитология* 5: 68-85.
- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-270.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 25: 183-254.
- Прокофьева И.В. 1999. О выборе птицами ветровальных деревьев для устройства гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 69: 9-13.
- Птушенко Е.С., Иноzemцев А.А. 1983. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Haartman L. van. 1969. The nesting habits of Finnish birds. I. Passeriformes // *Comment. Biol. Soc. Sci. Fenn.* 32.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 258: 351-353

Первая встреча веерохвостой цистиколы *Cisticola juncidis* в Уссурийском крае

Е.А. Волковская-Курдюкова

Ханкайский заповедник, ул. Ершова, д. 10, г. Спасск-Дальний,
Приморский край, 692245, Россия. E-mail: s_elena73@mail.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2004

На восточной окраине Азии веерохвостую цистиколу *Cisticola juncidis* (Rafinesque, 1810) можно в целом охарактеризовать как южный по распространению вид славковых *Sylviidae*. В Китае она более обычна на юге страны (Cheng Tso-hsin 1987). В северо-восточном Китае её отмечали вблизи побережья Бохайского моря: в окрестностях Пекина, муниципалитете Таньцзинь, в провинции Шаньдун (г. Вэхай). В Южной Корее цистикола гнез-

дится на острове Чеджудо (Won Pyong-Oh 2000) и на островах вдоль южного берега Корейского полуострова (Lee Jong-Nam 1998; Lee Jong-Nam, Hui Wee-Haeng 1998; Woo Yong-Tae *et al.* 1998). В Северной Корее достоверных находок не зарегистрировано (Tomek 2002). Цистикола не представляет редкости на юге о-ва Хонсю, Японские острова (Kobayashi 1983; Check-list ... 2000). С территории России *C. juncidis* не известна (Степанян 2003).

Первой внимание на незнакомую птицу, державшуюся в зарослях “ди-кого риса” — цицании широколистной *Zizania latifolia* по берегам старицы реки Раковка (Михайловский р-н, Приморский край), обратила внимание орнитолог-любитель Н.Н.Волковская. 10 августа 2002 она хорошо рассмотрела и сделала описание птицы, имевшей облик “мелкой камышевки”, но обладавшей характерной, необычной для прочих внешне сходных видов окраской. Между 17 августа и 27 сентября мы часто вместе посещали это место и 20 августа, 12 и 16 сентября имели возможность рассмотреть и спровоцировать на запись голоса эту же птицу. Это позволило нам с уверенностью определить её как *Cisticola juncidis*.

По размерам птица была близка к державшимся здесь же чернобровым камышевкам *Acrocephalus bistrigiceps* и певчим сверчкам *Locustella certhiola*. От камышевок она отличалась, в первую очередь, резко ступенчатым хвостом с хорошо видной беловатой вершинной полосой. В сравнении с певчим сверчком выглядела заметно стройнее (компактнее) и имела светлый общий окрас, отличаясь также деталями окраски.

Верхняя сторона тела птицы достаточно светлая: жёлто-охристая спина вдоль крыльев исчерчена тёмными продольными пестринами, сливающимися в продольные полосы. Шапочка заметно темнее основного фона верха, зашееек явно светлее, однотонный. Бровь нечёткая, клюв светлый. Низ тела беловатый, по бокам и на груди выражен рыжеватый налёт, горло светлое. Хвост выглядел целиком тёмным, с характерной беловатой вершинной полосой, хорошо видной и сверху и снизу даже на расстоянии. Два центральных рулевых пера заметно выдавались, формируя вершину сложенного хвоста. Помимо общего облика и окраски ключевым признаком в определении послужила вокализация птицы. Использовалась опубликованная аудиозапись “Голоса птиц Японии”. Экземпляр не был добыт.

Место, где была обнаружена веерохвостая цистикола, представляет систему неглубоких водоёмов старичного типа на месте прежнего русла реки Раковки среди открытого ландшафта. Последний представляет собой сырой вейниково-разнотравный луг, большая часть которого в настоящее время превращена в стравленное пастбище, которое в отдельные, обильные на осадки годы заливается водой. Цистикола держалась преимущественно внизу, в зарослях околоводной растительности, тянувшейся полосой шириной 2-7 м вдоль краёв водоёма, лишь иногда поднимаясь по стеблям и листвам вверх. В прибрежной растительности преобладает цицания широколистная; также обычны аир, вейник узколистный, стрелолист трилистный, тростник южный, камыш, рогоз широколистный, осоки, вех, частуха восточная, ежеголовник; поверхность водоёма зарастает кувшинками, кубышками, водяным орехом, ряской, сальвией.

Провоцируя птицу проигрыванием записи голоса этого вида, мы наблюдали у неё, по-видимому, территориальное поведение, когда подлетая доста-

точно близко к нам она “шарахалась” в сторону, ныряя слёту в траву. 12 сентября 2002, уже в сумерках, в ответ на проигрывание птица ответила характерным фрагментом песни и издавала позывки.

В 2003 году мы предприняли целенаправленные поиски цистиколы со второй половины июня, когда заросли цицании, пропадающие за зиму, заметно подросли. В результате 1 июля, примерно в 20 ч, удалось спровоцировать к пению самца в ответ на демонстрацию магнитофонной записи песни и позывки этого вида. Птица запела лишь некоторое время спустя (5-7 мин) после проигрывания. Рассмотреть поющую птицу не удалось.

Литература

- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Check-list of Japanese Birds: Sixth Revised Edition*. 2000. Ornithol. Soc. Japan: 1-345.
- Cheng Tso-hsin 1987. *A Synopsis of the Avifauna of China*. Peking, Hamburg, Berlin.
- Kobayashi K. 1983. Breeding ecology of the fantail warbler *Cisticola juncidis* in Hyogo Prefecture // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **15**, 1: 72-86.
- Lee Jong-Nam 1998. Avifauna of Woopo and Mokpo wetland // *Bull. Inst. Wild Birds* **2**: 37-52.
- Lee Jong-Nam, Hur Wee-Haeng 1998. Research of avifauna in the Nakdong River Estuary ('96-'97) — as the central region A and B // *Bull. Inst. Wild Birds* **2**: 55-73.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea: Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **45**, 1: 1-235.
- Won Pyong-Oh 2000. Checklist of the birds of Korea // *Bull. Korea Assn. Wildlife Conserv.* **2**: 145-161.
- Woo Yong-Tae, Lee Jong-Nam, Hur Wee-Haeng 1998. Avifauna in Jinwoodo // *Bull. Inst. Wild Birds* **2**: 1-14.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 258: 353-354

О находке лугового луня *Circus pygargus* в окрестностях Норильска

А.А. Романов¹⁾, С.В. Рупасов²⁾

¹⁾ Государственный природный заповедник “Путоранский”,
ул. Комсомольская, д. 1, Норильск, 663302, Россия

²⁾ Кафедра биогеоценологии и лесной экологии, Пущинский государственный
университет, пр. Науки, д. 3, г. Пущино, Московская область, 142292, Россия

Поступила в редакцию 5 апреля 2004

В августе 2002 г. школьники принесли на базу Путоранского заповедника слётка лугового луня *Circus pygargus*. Они рассказали, что обнаружили птицу в пойменных сообществах близ г. Талнах (30 км севернее Норильска). По словам зам. директора заповедника А.А.Кожекина, лунь тогда мог лишь слегка перепархивать, на его голове присутствовали остатки пухового наряда. Принимая во внимание время доставки птицы (конец первой-начало второй декады августа), сообщение детей о месте её обнаружения выглядит

правдоподобным. В настоящее время луговой лунь, оказавшийся молодой самкой, содержится в организованном А.А.Кожекиным при базе Путоранского заповедника питомнике хищных птиц, где она и была нами описана (сотрудники заповедника ранее предполагали, что это полевой лунь).

Таким образом, можно считать достоверно установленным факт гнездования лугового луна в лесотундровой зоне Таймырского АО. Ранее считали, что в Красноярском крае этот вид не гнездится севернее подзоны южной тайги. Весьма интересно, что сходный факт гнездования значительно севернее границ основного ареала отмечался В.В.Морозовым (1998) для степного луна *Circus macrourus* на юге Ямала.

Литература

Морозов В.В. 1998. Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 47: .3-5.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 258: 354-355

Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в окрестностях Санкт-Петербурга зимой 1992/1993 гг.

А.В. Манухов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 20 апреля 2004

Санкт-Петербург лежит на южной границе области регулярных зимовок белых сов *Nyctea scandiaca* (Приклонский 1993). В отдельные "мышиные" годы они держатся в Ленинградской области всю зиму, но чаще отмечаются на осеннем (октябрь-ноябрь) и весеннем (март-апрель) пролёте (Мальчевский, Пукинский 1983). В последние десятилетия эти птицы стали попадаться очень редко, поэтому ценные сообщения о каждой встрече с ними. За последние 30 лет в литературе есть сведения о наблюдениях белой совы в 1973 г. на Колтушской возвышенности (Там же) и 18 декабря 1995 на за-снеженном рыболовном пруду около дер. Ковали (Дорофеева 1995).

31 января 1993 мы наблюдали белую сову в окрестностях Колпино, примерно в 6 км к востоку от этого пригорода Санкт-Петербурга. Птица сидела на сосенке на моховом болоте, поросшем невысоким угнетённым сосняком, граничащим с сельскохозяйственными угодьями. При приближении к ней сова слетела, подпустив наблюдателя на расстояние 50 м, переместилась чуть дальше и, дав подойти на 30 м, улетела в другие угодья. Под деревом, где она сидела, обнаружены кишki и шерсть, предположительно, полёвки. Как пишет Ю.Б.Пукинский (1977), "в какую бы зону ни попадала сова, она всюду изыскивает для охоты участки, напоминающие

тундру”, что подтверждается и в нашем случае. Во время дальнейших экскурсий белую сову здесь больше не видели.

Литература

- Дорофеева М.Ю. 1995. Встреча белой совы *Nystea scandiaca* в Ленинградской области зимой 1995/1996 гг. // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 145.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л.: 1-480.
- Приклонский С.Г. 1993. Белая сова — *Nystea scandiaca* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные.* М.: 258-270.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов.* Л.: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 258: 355-359

О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas*

В.П. Белик

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Ещё сравнительно недавно клинтух *Columba oenas* был обычным, характерным видом голубей во всех старых лесах средней полосы Восточной Европы (Мекленбурцев 1951), проникавшим по пойменным лесам далеко на юг, в степную зону (Кістяківский 1957). В некоторых районах вплоть до 1960-1970-х годов наблюдалось увеличение его численности (Мальчевский, Пукинский 1983), а в Сибири клинтух даже быстро расселялся на восток (Рогачёва 1988). Однако в последние 2-3 десятилетия в Восточной Европе произошло очень резкое падение численности этого вида, и во многих районах он оказался на грани исчезновения (Белик и др. 1991; Белик 1992, 1996; Грищенко 1992; Клестов 1992; Бородин 1994; Вергелес и др. 1994; Нумеров 1996; и др.).

Так, в Сумском Полесье, у южных границ Брянской области, в 1960-е клинтух был весьма обычным, местами — фоновым видом лесов по Десне, Ивотке и Шостке. Весной здесь ещё встречались стаи пролётных птиц до 10-20 особей, а в 1964-1966 гг. ежегодно обследовалось по 3-5 гнёзд клинтухов. Но в 1966 г. в моих дневниках уже отмечено заметное снижение численности этого вида, а в мае 1973, например, на 8 экскурсиях в лесах по р. Шостке было учтено всего 5 токовавших самцов. Хотя в лесном массиве по р. Ивотке клинтух в 1970-е оставался ещё нередким, а в старых борах по р. Десне был даже довольно обычным. Наконец, в 1989-1993 гг. в мае

* Белик И.П. 2000. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России.* М.: 85-90.

за 13 полных экскурсионных дней, охвативших различные районы Сумского Полесья, было отмечено лишь 7 птиц, 5 из которых встречены в подтаёжных лесах на границе с Брянской обл. Причём и в эти годы продолжалось исчезновение известных территориальных пар.

Следует заметить, что условия для гнездования клинтуха в лесах Полесья оставались в эти годы без особых изменений, а может быть, даже улучшились благодаря расселению и увеличению численности желны *Dryocopus martius* и появлению большого количества её дупел в старых лесах.

К сожалению, в России падение численности клинтуха не привлекло должного внимания орнитологов и служб охраны природы. Поэтому в недавней сводке “Birds in Europe...” популяция клинтуха в европейской части России указана как стабильная и оценена в 10-100 тыс. пар — как одна из крупнейших в Европе (Tucker, Heath 1994). В связи с этим клинтух в России до сих пор относится к рядовым охотничьям птицам, что ещё больше усугубляет его положение.

Небольшие материалы, собранные мною в 1996-1997 гг. во время экспедиций Союза охраны птиц России по инвентаризации гнездовий орла-могильника, проведённых на средства гранта Vogelbescherming Nederland в лесостепных районах бассейнов Дона, Волги и Урала, позволяет сейчас примерно оценить состояние популяции клинтуха в обширной зоне его былого оптимума ареала и высказать некоторые соображения о причинах её деградации.

В июле-августе 1996 в верховьях Дона и на правобережье Волги были обследованы Хреновский бор, Хопёрский заповедник, Прицнинский лесной массив у Тамбова, старые боры в верховьях Хопра близ Сердобска и нагорные леса в верховьях Суры на севере Приволжской возвышенности, т.е. те районы, где в XIX-начале XX в. существовали наиболее плотные поселения клинтуха (Богданов 1871; Резцов 1910; Федорович 1915; Огнев, Воробьёв 1923; и др.). Всего по дорогам Воронежской, Тамбовской и Пензенской областей было пройдено около 1670 км с автомобильными учётами и примерно 45 км — с пешими учётами в лесах. Клинтуха же удалось обнаружить здесь лишь в двух местах: в Бековском лесничестве в верховьях Хопра (одна птица) и в Кузнецком лесхозе Пензенской обл. на Приволжской возвышенности (12 птиц).

В июле-августе 1997 в Заволжье и на Южном Урале (Башкортостан, Татарстан, Самарская, Ульяновская и Оренбургская обл.) с автомобильными учётами было пройдено 3168 км и около 125 км — в лесах и горах пешком. В прошлом клинтух здесь тоже был весьма обычной и многочисленной птицей (Рузский 1893; Сушкин 1897; Кириков 1952; Горшков 1977; и др.). Сейчас же на маршрутах было учтено всего 56 особей, в том числе 1 птица — в Бузулукском бору в степном Заволжье, 3 птицы — у хребта Накас в Приуралье и 52 — в горах Южного Урала (Зилаирское плато, р. Сакмары). В то же время ни в лесистом Заволжье, ни на Бугульминско-Белебеевской возвышенности в Предуралье ни одного клинтуха встретить не удалось.

При условной ширине трансекты в 200 м обилие клинтуха, по данных маршрутных учётов, составило на Верхнем Дону 1 птицу на 245 км² (0.4 птицы на 100 км²), на Приволжской возвышенности — 12 ос./97 км² (12.4), в Заволжье — 1 ос./117 км² (0.9), в Предуралье — 3 ос./345 км² (0.9) и на

Южном Урале — 5 ос./97 км² (26.4), а в среднем — 6.9 особей на 100 км². При общей площади ареала, составляющей в европейской части России примерно 1 млн км², популяция клинтуха может быть оценена здесь в 70 тыс. особей, или около 20-30 тыс. пар.

При анализе распределения птиц на юго-востоке европейской России выяснилось, что клинтух сохранился преимущественно лишь в тех районах, где редко встречался тетеревятник *Accipiter gentilis*, прежде всего — на Южном Урале. Причём обитающие здесь ястребы охотились, по-видимому, в основном в лесу на свою традиционную добычу — лесных куриных птиц (Кириков 195; И.В.Карякин, устн. сообщ.), до сих пор обычных в данном районе. В то же время в Заволжье и лесостепном Предуралье тетеревятник трансформировался в типичную бистациальную птицу, часто (8-9 встреч из 14) охотящуюся в открытых местах на врановых, голубей и других лесостепных птиц, нередко используя при этом характерные соколиные приёмы (подъём на большую высоту, длительное парение, заход против солнца и стремительное пикирование на жертву).

Вместе с голубями от ястреба здесь сильно страдают и другие виды птиц, кормящиеся в открытых ландшафтах. Так, в Заволжье и Предуралье практически не осталось обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* (встречаемость — 2.1-3.1 ос./100 км автомаршрута), тогда как на Южном Урале и в Зауралье пустельга — ещё вполне обычная птица (16.1-34.8 ос./100 км).

Так же ситуация складывается и в Поволжье, и в бассейне Дона. В Пензенской области, например, где ещё сохранилось довольно много лесных куриных птиц (В.В.Фролов, устн. сообщ.), служащих тетеревятнику основным источником корма, в небольшом числе встречается и клинтух. На Дону же и дальше к западу, где тетеревиных птиц осталось крайне мало, клинтух наряду с другими голубями интенсивно уничтожается сильно размножившимися в этих районах ястребами (Белик 1992). И лишь в лесах Карпат, где тетеревиные птицы пока ещё тоже обычны, до сих пор можно наблюдать и довольно многочисленных клинтухов (Гузій 1994).

Исходя из этих соображений, становится понятным и относительно благополучное положение клинтуха в Сибири (Равкин 1978; Вартапетов 1984; Рогачёва 1988; Котов 1993; Блинова, Блинов 1997; и др.), откуда на Северный Кавказ прилетают на зиму ещё довольно многочисленные стаи этих птиц (Хохлов, Хохлова 1992). Тогда как на Украине, в Причерноморье, где зимуют восточноевропейские клинтухи, их численность крайне низка и составляет лишь доли процента среди зимующих здесь вяхирей *Columba palumbus* (15 клинтухов на 20 тыс. вяхирей зимой 1995/1996 — И.П.Гержик, устн. сообщ.). Здесь, вероятно, уместно вспомнить и ситуацию, сложившуюся в Англии, где после уничтожения тетеревятника лесные голуби (клинтух и вяхирь) столь размножились, что стали причинять значительный ущерб сельскохозяйственным культурам — капусте, рапсу и др. Это вызвало необходимость регулирования численности голубей, для чего на Британских островах пришлось реакклиматизировать всё того же тетеревятника (Галущин 1980). Но его численность здесь пока ещё сравнительно невысока, тогда как популяции голубей в Великобритании по-прежнему остаются рекордными для всей Европы: около 2.5 млн пар вяхиря и 240 тыс. пар клинтуха (Tucker, Heath 1984).

Резюмируя сказанное, следует признать, что восточноевропейская популяция клинтуха в последние десятилетия испытала глубокую депрессию численности, обусловленную рядом причин, среди которых одной из важнейших явилось, как мне представляется, резкое увеличение численности и расселение тетеревятника после периода его отстрела в 1960-х (Белик 1992, 1995; Ветров 1996; Белик, Афанасьев, в печати). Кроме того, в эти же годы в связи с ослаблением промыслового изъятия произошло значительное увеличение численности ещё одного очень серьёзного врага клинтуха и других дуплогнездников — лесной куницы *Martes martes*. Поэтому для спасения клинтуха в России крайне важно взятие его под особую охрану, полный запрет охоты на него, а возможно — и включение восточноевропейской популяции этого вида в Красную книгу.

Литература

- Белик В.П. 1992. Тетеревятник в роли регулятора численности птиц // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск: 75-79.
- Белик В.П. 1995. Оценка современного состояния и прогноз численности хищных птиц степной части бассейна р. Дон // *Тр. Тебердинского заповедника* 14: 116-130.
- Белик В.П. 1996. Птицы — Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 272-391.
- Белик В.П., Афанасьев В.Т. (В печати). Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья // *Фауна Украины*.
- Белик В.П., Хохлов А.Н., Кукиш А.И., Тильба П.А., Комаров Ю.Е. 1991. Редкие и малочисленные птицы Северного Кавказа, нуждающиеся в особой охране // *Изучение редких животных в РСФСР: Материалы к Красной книге*. М.: 94-106.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1997. *Птицы Южного Зауралья: Лесостепь и степь*. Новосибирск, 1: 1-196.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биogeографические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 1, 1: 1-226.
- Бородин О.В. 1994. *Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник*. Ульяновск: 1-93.
- Вартапетов Л.Г. 1984. *Птицы таёжных междуречий Западной Сибири*. Новосибирск: 1-242.
- Вергелес Ю.И., Горелова Л.Н., Друлева И.В. 1994. Очерк растительности и населения птиц окрестностей биологической станции ХГУ (летний аспект) // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, 2: 29-33.
- Ветров В.В. 1996. К биологии тетеревятника в бассейне р. Сев. Донца // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, 3: 63-68.
- Галушин В.М. 1980. *Хищные птицы леса: Жизнеописания, проблемы, решения*. М.: 1-158.
- Горшков П.К. 1977. Отряд голубеобразные Columbiformes // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные*. М.: 221-233.
- Грищенко В.М. 1992. До поширення голуба-синяка у Київській області // *Беркут* 1: 121.
- Гузій А. 1994. Чисельність синяка в Українських Карпатах // *Материалы 1-й конф. молодых орнітологів України*. Чернівці: 51-52.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Кістяківский О.Б. 1957. *Птахи*. Київ: 1-432 (Фауна України. Т. 4).
- Клестов М.Л. 1992. Про незвичайне гніздування голуба-синяка на Буковині // *Беркут* 1: 96.
- Котов А.А. 1993. Отряд голубеобразные Columbiformes // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 47-163.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

- Мекленбурцев Р.Н. 1951. Отряд голуби Columbae или Columbiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 3-70.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы — Aves // *Наземные позвоночные: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Равкин Ю.С. 1978. *Птицы лесной зоны Приобья: Пространственная организация летнего населения*. Новосибирск: 1-288.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 16: 213-260.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири: Распространение, численность, зоогеография*. М.: 1-308.
- Рузский М. 1893. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 25, 6: 1-394.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-XI, 1-331.
- Федорович Ф.Ф. 1915. Звери и птицы Пензенской губернии // *Тр. Пенз. общ-ва любителей естествозн.* 2: 41-76.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И. 1992. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий: Учебное пособие к спецкурсу*. Ставрополь: 1-77.
- Tucker G.M., Heath M.F. 1994. *Birds in Europe: Their Conservation Status*. Cambridge: 1-600.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 258: 259

Случай нападения гадюки *Vipera berus* на гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus*

Э.А.Ирисов

Второе издание. Первая публикация в 1972*

28 июня 1967 в верхнем течении Чуи, в районе с. Чаган-Узун (Юго-Восточный Алтай) автору удалось наблюдать нападение гадюки *Vipera berus* на гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Гнездо располагалось на кусте крыжовника в 50 см от земли. Кладка состояла из 3 яиц и, вероятно, была не законченной. Самка с беспокойным криком держалась в 1-1.5 м от куста, что и заставило обратить внимание на гнездо. По тонким ветвям к гнезду подбиралась гадюка длиной 70-75 см. Втянув четверть тела в гнездо, змея головой закатила яйцо в изгиб тела, чтобы оно не каталось, и старалась взять его в пасть. Попытка раздвинуть куст, чтобы сфотографировать это нападение, вспугнула гадюку. Она быстро покинула гнездо и уползла. При последующей проверке оказалось, что птица бросила кладку.

* Ирисов Э.А. 1972. Случай нападения гадюки на гнездо чечевицы // *Орнитология* 10: 334.